

Вечерело. Артур сидел на носу шестиместной лодки, изредка поплеывая в воду. Он сравнительно недавно начал заниматься перевозом на этом участке широкой, медленно текущей реки. Однако даже небогатый опыт подсказывал ему, что в предвечерний час кто-нибудь обязательно обратится с просьбой перевезти на тот берег. Оживленные туристские маршруты пересекали равнину в разных направлениях, а до ближайшего моста было далековато даже по местным меркам.

Предчувствие не обмануло: на пологой тропинке, спускавшейся к воде, показалась стройная женская фигурка. Женщина явно спешила. Средних размеров дорожная сумка болталась на ее загорелом плече, немилосердно стуча по крутому, словно выточенному рукой искусного мастера бедру. Платье, едва прикрывавшее плечи, развевалось от быстрой ходьбы, оголяя загорелые колени. Переведя дух, женщина спросила:

— Перевезете на ту сторону?

Артур задумчиво поглядел на нее, разминая в натруженных за день пальцах сигарету.

— Не знаю! — лениво протянул он. — Обычно я дожидаюсь, пока соберется человека три.

— Я очень спешу, — женщина нетерпеливо переступила с ноги на ногу. — И потом, я хорошо заплачу!

— Обычно я перевожу трех человек, — повторил Артур.

— Я заплачу за троих, — нервно заговорила женщина, начиная раздражаться. — Нет, — поспешно продолжала она, — я заплачу больше! Сколько людей вмещает эта посудина? — она небрежно кивнула на лодку, чем немного задела невозмутимого перевозчика.

— Это вам будет очень дорого стоить, — холодно ответил он.

— Сколько? — отрывисто бросила женщина.

— С вас я желал бы взять натурой, — ляпнул Артур и сначала сам испугался того, что сказал, но затем им овладело любопытство.

— Натурой?! — в голосе женщины послышалось такое удивление, что Артур невольно поднял глаза и их взгляды встретились.

«Дамочка-то, видать, интеллигентная,» — металась в голове Артура отрывочные мысли. — «И собой хороша. Немного тонковата, но хороша... А денег, видать, полная сумка».

К тому же он заметил, что ее глаза потемнели от гнева, а чувственный рот исказился гримаской презрения.

— Чего ж тут удивляться? — отведя глаза, ухмыльнулся Артур. — Я вас отвожу на тот берег — так? А вы со мною расплачиваетесь этим самым... то есть натурой.

Артур чувствовал, что женщина внимательно его рассматривает и смутился, хотя и знал, что прекрасно сложен: его загорелое, словно вырубленное топором из куска мореного дуба тело производило, как правило, сильное впечатление на женщин, с которыми ему доводилось иметь дело.

Летний вечер истаивал в тишине. Артуру чудилось, что он слышит беспокойное дыхание женщины, стоящей перед ним. Он не выдержал и посмотрел на нее. К его немалому удивлению, в ней произошла разительная перемена: от недавнего всплеска ярости не осталось и следа, в глазах светилось любопытство и затаенное ожидание.

— Я готова, — медленно проговорила она и их глаза вторично встретились.

— Я... пошутил, — неуверенно пробормотал Артур.

— Вот как? — женщина обмякла.

Артур готов был поклясться, что в голосе ее послышалось разочарование. Это снова придало ему смелости.

— Нет, конечно вы очень красивая! — это его признание вырвалось так непроизвольно, что женщина улыбнулась. — Садитесь!

Женщина села на корме, немного откинулась назад и прикрыла глаза. Ее тонкая нежная шея с мягко пульсирующей жилкой вызвала у Артура жгучее желание впиться в нее губами и целовать до беспамятства, а стройные ножки, приоткрывшиеся в немного разошедшемся разрезе платья, притягивали его словно магнит. Едва уловимо женщина пошевелила ногами и разрез разошелся еще больше, обнажив аккуратную родинку на ляжке. Артур сглотнул и приналег на весла. Со смущением думал он о том, что на противоположном берегу ему придется встать и оттопыренные на добрых тридцать сантиметров брюки выдадут его с головой.

Женщина на корме пошевелилась.

— Помогите мне встать, — вдруг сказала она. — У меня затекли ноги.

Артур бросил весла.

— Ну что же вы? — женщина протянула ему руку.

Искорки лукавства блестели в ее глазах. Артур, словно замороженный, приподнялся и протянул ей широкую крепкую ладонь. Женщина скользнула взглядом по могучей фигуре и, легко оперевшись на его руку, поднялась. Внезапно, словно бы оступившись, она почти упала на него. Оттопыренные брюки Артура уперлись в ее мягкий круглый животик, явственно проступающий под платьем.

— О! — воскликнула она и ее влажные губы ждуще приоткрылись.

Артур, вне себя от подступившей похоти, припал к ним своими властными сильными губами. Стоя в лодке, медленно дрейфующей на середине реки, они слились в страстном объятии.

Руки Артура помимо его сознания пришли в движение. Они потянулись к заветным местам, но одежда мешала насладиться всей прелестью тела пассажирки. Она помогла, охваченная той же лихорадкой нетерпения.

Артур все никак не мог справиться с двумя изящными кружевными чашечками, прикрывавшими ее свежую грудь. И тогда он без видимого усилия разогнул хитроумные застежки, обнажив наконец то, к чему так страстно стремился.

Дама, задыхаясь от страсти, подставляла ему свои прелести, нетерпеливой жадной рукой проникнув через расстегнутый zipper под его брюки, то нежными пожатиями, то расчетливыми движениями заставляя Артура глухо рычать. Для того, чтобы развязка не наступила непозволительно быстро, Артур бережно опустил свою пассажирку на дно лодки и, поддерживая на весу свое могучее тело, в полной мере овладел ею. Ее ноги свесились через борта, по щиколотку погрузившись в темную речную воду. В особо сладостные мгновения она была ими по воде словно дикая утка крыльями под накрывшим ее селезнем. С приятным изумлением Артур чувствовал под собой ее хотя и легкое, но гибкое и сильное тело. Он слегка замедлил движения, стремясь продлить удовольствие и она, почувствовав это, подавалась ему навстречу, шепча на ухо горячими губами в полузабытьи какие-то бессвязные слова.

Очередная волна похоти овладела Артуром. Его мощные глубокие удары мгновенно подвели ее к пароксизму страсти: она забилась, помогая доселе ему неизвестными ухищрениями. В

момент кульминации его рычание, казалось, разнеслось надо всей рекой. Обмякнув, наслаждаясь удовлетворенностью и покоем, они лежали некоторое время на дне лодки, ласковыми прикосновениями выражая друг другу признательность. Затем Артур уселся на банку, натянул брюки и взялся за весла. Пассажирка без тени смущения приводила себя в порядок на корме.

— Это был аванс, не так ли? — с легкой хрипотцой в голосе безмятежно спросила она. — Окончательный расчет на том берегу. Ты согласен?

Артур чуть не выронил весла и быстро взглянул на женщину напротив. Она не отвела глаза и он без труда убедился, что она не шутит.

— Да! — выдохнул он и яростно налег на весла, направив лодку прямоком к густым зарослям орешника на противоположном берегу.